Книга 6 Глава 19: Начало битвы.

Это было развлечением для Синь Фэн. С первого взгляда он мог рассказать об их навыках. Самым сильным среди них был только Мастер Милунь, что не представляло для него никакой угрозы. Для его уровня, кто-либо ниже истинного мастера был для него просто ничем. Независимо от того, сколько их присутствовало, они не смогли бы пробить его защиту.

Стоя под прикрытием, Мастер Милунь крикнул: «В бой!»

Бесчисленные огненные искры, золотые и серебряные огни сияли, когда они использовали все свои способности, изнуряя их Лунь И до предела, поскольку они использовали свои самые сильные атаки в попытке победить противника.

Жаль, что они были слишком слабы.

Электрическое сияние окружало тело Синь Фэна, пока он шел, его стальное копье поднялось в воздух, на его лице появилась легкая улыбка, когда он безразлично крикнул: «Это бесполезно!»

Среди какофонии звуков легко можно было услышать его голос.

Всевозможные атаки окружили Синь Фэн, но прежде чем толпа успела разойтись, его голос был услышан, даже звуки всех этих атак не смогли его заглушить. В тот момент лицо мастера Милунь стало бледным как пепел. Он сразу понял, что Синь Фэн определенно был настоящим мастером, только настоящий мастер мог быть таким спокойным.

В одно мгновение из рук Синь Фэна появилась шаровая молния. Это был его первый опыт, когда он использовал свои способности после того, как стал Великим Истинным Лунь Инь мастером.

Молния, толстая, как дерево, пронзила толпу и рассеялась, в результате чего все восемьдесят адептов начали трястись без исключения, из-за их тел появились клубы зеленого дыма.

Он собрался было начать убивать их своим копьем, но понял, что электрическим током он фактически уже убил всех. Каждый из них был покрыт цветным пеплом. Результаты были далеки от его ожиданий, оказалось, что он был слишком силен.

После минутного молчания Синь Фэн понял, что как только кто-то стал настоящим мастером, особенно после того, как стал Великим Истинным Лунь Инь мастером, он мог легко вызвать силу мановением руки. Неудивительно, что в битве между Ци Мэй Юнь и Инь Яо погибли десятки тысяч людей, они не собирались этого делать, это была просто отголоски их борьбы.

Синь Фэн ни о чем не жалел, слегка покачав головой, взмахнул своим копьем и создал ветер, который легко распылил тела в пепел, не оставив и следа. Молния действительно разрушила даже кости этих людей. Возможно, без этого ветра тела остались бы, но от малейшего дуновения они рассыпались.

Взмахнув запястьем, он убрал копье и отправился назад.

На пристани Синь Фэн спросил: «Что там? Они все еще сражаются на берегу?

Таньда ответил: «Да, парусники отошли, лишь один пробился сюда».

Синь Фэн спросил: «Они здесь, чтобы разобраться с этой частью озера?»

Таньда ответил: «Кажется, они направляются к нашему пирсу».

И действительно, большой парусник направлялся к ним, качаясь на волнах. Эта лодка была довольно большой, намного больше, чем парусные лодки в Хуэй Шэ Коу Цзи, которые он видел в прошлый раз, без денег и влияния, невозможно было иметь такую большую лодку. Он сказал: «Похоже, они хотят уничтожить этот пирс».

У Чжэнь предложил: «Может отойдем?».

На этот раз Синь Фэн согласился. Он не знал силы противника и не хотел начинать бой без подготовки, но только он собирался кивнуть, огненный шар взлетел в небо из- их спин, взрываясь в небе, как фейерверк, и его можно было увидеть издалека

Таньда выругался: «Черт, еще один жив!» Он повернулся к источнику сигнала и побежал.

Через минуту Таньда вернулся и сказал: «Придется драться, уйти не выйдет».

Многие из людей на лодке выбежали вперед и указали на пирс. Синь Фэн кивнул: «Раз уж нам суждено остаться, давайте примем бой».

У Чжэнь горько усмехнулся: «Черт, не могли эти ублюдки появиться после нашего отъезда».

Таньда сказал: «Да уж. Пытались найти человека, а попали в заварушку. Ай, это все из-за меня... если бы я не подумал о Хьюго, мы бы не попали в этот беспорядок».

Синь Фэн покачал головой: «Раз уж наткнулись на них, тут некого винить».

Смертные на лодках были в ужасе. Синь Фэн приказал: «Хватит прятаться в лодках, поднимитесь и бегите из города, там никого не осталось, кто бы убил вас».

У Чжэнь также громко кричал: «Бегите, оставаясь в озере, вы умрете после того, как сюда прибудет большая лодка».

Посомневавшись мгновение, люди на лодках поняли, что Синь Фэн был прав. Они бы умерли, если бы остались здесь. Тут же все они стали передвигаться группами по направлению к городу.

Были и такие, кто не захотел бросать лодки и решил уплыть.

Синь Фэн покачал головой, он знал, что самым опасным местом было озеро. При скорости противника они были похожи на черепаху. Но Синь Фэн решил промолчать, это был их выбор, он помог им ранее из сочувствия, которое он получил в своей прошлой жизни, он не хотел видеть невинных людей, убитых без способности сопротивляться.

Вскоре, пирс опустел, у оставшихся лодок не было рулевого.

Они стояли на платформе, понимая, что бежать бесполезно, так как у противника много людей, они, вероятно, будут преследовать их, так что придется сражаться.

Единственный способ решить проблемы адептов - это насилие, очень редко они решали вопросы мирно. Они надеялись на свои силы, чтобы подавить другую сторону, как и их противник. Однако, если у другой стороны было больше сил, оставался вариант бегства.

Если силы были равны, то резня могла продолжаться до ста лет. Адепты были чрезвычайно жестокими людьми, но это также было причиной того, что многие из них решили спрятаться в деревнях и стать землевладельцами, а практикующие с обычной силой хотели убежать в изолированные деревни после встречи с такими жестокими убийствами.

Синь Фэн постепенно осознавал жестокость этого мира, этот последний бой и битва двух его старших сестер позволили ему понять, что смертные ничего не значили в этом мире. Он был благодарен от души за то, что он мог совершенствоваться, и имел большой потенциал, иначе он не знал бы, как выжить здесь. Это было слишком страшно.

Через пять минут большой парусник достиг пирса. У Чжэнь не сдержался: «Боже мой, эта лодка огромна!»

Нос лодки был заполнен адептами, каждый из которых был вооружен, они вперили взгляд в стоящих на пирсе.

Между ними было всего сто метров, и Синь Фэн мог ясно видеть их всех. Все они были низкоуровневыми адептами, причем самым сильным среди них был Мастер Милунь. Не было ни одного Истинного мастера. Он не мог не почувствовать разочарование: «Нет настоящего мастера!» Теперь он знал, что низкоуровневые практикующие не могут противостоять его атакам, эта битва была неинтересна для него.

Если он хотел драться, он боролся с теми, кто был силен, чтобы улучшить себя. Размышляя, Синь Фэн почувствовал, что он стал довольно ненормальным, возможно из-за этого мира, а также из-за его совершенствования в атрибуте молнии, он обычно не мог себя контролировать, будучи в ярости. Он не знал, хорошо это или плохо, но он помнил, что старик Лэй Бао однажды сказал, что, как только он научится контролировать себя, он сможет возвыситься.

Поэтому Синь Фэн изо всех сил старался контролировать свои эмоции, что неплохо получалось благодаря влиянию личности из его прошлой жизни. Это помогло ему контролировать свой гнев несколько раз, и когда он убивал, он постепенно успокаивался.

Как и в этот раз, он был в ярости на практикующих, убивающих смертных, но после нескольких убийств он стал спокойным и контролировал себя. Синь Фэн боялся самого себя, он боялся, что его гнев уничтожит его самого.

Синь Фэн, успокоившись, сказал: «Таньда, там нет настоящего мастера, я оставлю тебе эту лодку, если вдруг встретишь мастера — зови меня. Да, У Чжэнь, вы можете просто наблюдать, вам не нужно сражаться. «

У Чжэнь кивнул: «Да!» Он был всего лишь мастером тысячи Лунь, он, вероятно, погиб бы, присоединившись к бою, поэтому, по возможности избегал этого.

Таньда был в сложной ситуации, поскольку на большой лодке было слишком много людей, по меньшей мере, сто на палубе и, вероятно, больше в трюме, но Синь Фэн на самом деле решил оставить его для этого. Он почувствовал головную боль, он не был тем, кто наслаждался убийством, просто в этой ситуации он мог сделать только это. Он кивнул: «Хорошо, предоставьте это мне».

Все трое ждали прибытия лодки.

Те, на лодке уже начали чувствовать себя неловко, они, похоже, поняли, что людей, которых они отправили в город, нигде не было видно, город был совершенно пуст, в огне, из него

струились столбы черного дыма. Треск разрушаемых домов был слышен непрерывно, и единственные, кого они видели, были трое на пирсе.

Убийства продолжались на озере, но странное спокойствие, присутствовавшее на пирсе, было тревожным для тех, кто был на лодке, и тотчас кто-то пошел сообщить об этом в каюту.

Как только расстояние между пирсом и лодкой сократилось на пятьдесят метров, на переднем борту появился крепко выглядящий мужчина, одетый в черную маску, увидев его Синь Фэн выпрямил спину и сказал: «Оставьте этого парня мне!»

http://tl.rulate.ru/book/8/107995